

Феофилакт Болгарский

**ТОЛКОВАНИЕ
НА ПОСЛАНИЕ К ТИТУ
СВЯТОГО АПОСТОЛА
ПАВЛА**

УДК 82-97
ББК 86.2/3
Б72

Феофилакт Болгарский

Б72 Толкование на послание к титу святого апостола Павла / Феофилакт Болгарский. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 206 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77085-4

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA
BISAC REL000000

**ТОЛКОВАНИЕ
НА ПОСЛАНИЕ
К ТИТУ
СВЯТОГО
АПОСТОЛА
ПАВЛА**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Из спутников Павла Тит был опытнейший муж; именно поэтому он был рукоположен Павлом во епископы острова Крита, и ему было поручено рукоположение и суд над многими епископами. Ему, как совершенно опытному, и недоконченное исправить поручается этим посланием, которое Павел пишет ему до заключения своего в узы, когда он был еще на свободе. Ибо нигде он здесь не упоминает об испытаниях. Поэтому мне кажется, что это послание предшествует второму посланию к Тимофею, ибо то писал он при конце жизни. Он постоянно упоминает здесь о благодати, которой мы спасены, зная, что она служит великим утешением. Кто вспомнит, кем он был прежде и каких после того удостоился даров и благодати, тот приложит все старание, чтобы не прогневать своего Благодетеля. Нападает также и на иудеев, но не удивляйся, если он порицает весь народ. Он делает это не для оскорбления, а из любви к Богу и по пламенной ревности, подобно как и Христос многократно обличал книжников, но не за Себя, а за то, что они других вовлекали в погибель. Апостол пишет краткое послание, чтобы даже и этим научить нас добродетели Тита. Ибо он не нуждался в длинных речах, а только в некотором напоминании.

ГЛАВА 1

Павел, раб Божий, Апостол же Иисуса Христа.

Безразлично употребляет эти выражения, иногда называет себя рабом Христовым, апостолом Божиим, а теперь наоборот. Так он не полагал никакого различия между Отцом и Сыном.

По вере избранных Божиих и познанию истины, относящейся к благочестию.

Понимать это можно по-разному: или — что я стал апостолом, чтобы избранные уверовали чрез меня, или — что я избран апостолом не за мои совершенства, но потому, что Бог благоволил вверить мне избранных Его. Поэтому все есть дело благодати, а не потому, чтобы я был достоин, но ради избранных. Потом, чтобы показать, что и мы должны привнести что-нибудь, он прибавил: и *познанию истины*, то есть, так как я познал истину учения сего, поэтому и вверено мне. А лучше: даже и познание не наше, но Он источник и этого. Ибо прежде мы были познаны, а потом познали. Или, что я уверовал, подобно; прочим избранным, и познал истину. Даже для противопоставления иудейским обрядам

он сказал: *истины*. Ибо они — не истина, хотя и не ложь, а образ и тень; и, называя нас избранными, он осуждает иудеев. Ибо, если и они были некогда избранными, но не теперь. Смотри: прежде вера, а потом от нее познание, но не от рассудочных изысканий. Сказав: *истины*, прибавил: *относящейся к благочестию*, потому что и в житейских делах есть познание истины. Например, кто-нибудь истинно знает земледельческое дело, или строительное дело. Итак, не об этой истине речь, а об истине по благочестию.

В надежде вечной жизни.

Сказав, насколько облагодетельствовал нас Бог для настоящей жизни, говорит и о том, что Он даст в будущем. Уже и самое познание истины — величайшее благодеяние для нас, освобожденных от заблуждений. Но в награду за это Он даст нам еще и жизнь вечную. Так как мы познали Его, то мы и надеемся, говорит, на вечную жизнь. Видишь ли, как он тотчас же, с самого начала, указывает на благодеяния Божии, чтобы как самого епископа, так и тем более его учеников сделать более готовыми к тому, чтобы угодить Благодетелю? Словами в *надежде вечной жизни* он ниспровергает иудейские обряды, ибо они имели наградой настоящую жизнь.

Которую обещал неизменный в слове Бог прежде вековых времен.

Если Он неизменен, то, несомненно, даст и после смерти то, что обещал. Издревле еще, говорит. Он предопределил это, а не вследствие раскаяния. Не потому, что иудеи не обратились к Нему, Он даст это нам, а потому, что издревле так было предопределено, — и Он возлюбил нас от века. Что Он возлюбил нас от начала, — это указывает на наше благородство.

А в свое время явил Свое слово в проповеди.

Чтобы кто-нибудь не сказал: почему Он медлил дать то, что определено от вечности? говорит, что из попечения о нас и для того, чтобы сделать это благовременно. Временем Писание называет удобное время, как например: *время Господу действовать* (Пс.118:126). Итак, в свое, говорит, время, то есть сообразное, надлежащее время. Что же Он явил? *Слово*, говорит, *Свое*, то есть Евангелие. Каким образом? *В проповеди*, то есть явно, с дерзновением. Проповедующий не прибавляет, не убавляет. Так и мы проповедуем то, что нам поведено конечно, только в слух всех, как и Христос сказал: «проповедуйте на кровлях» (Мф.10:27), означая способом и местом прямо, беспристрастность, свободу. Заметить: последовательность требовала сказать так: явил в свое время, то есть вечную жизнь, но он привел не так, а — *явил Свое слово*. Справедливо. Ибо Евангелие все объемлет; как то, что в настоящее время нам дано, как то: благочестие, веру, истину, так и то, что обещается в будущем веке, то есть жизнь вечную. Некоторые, впрочем, под *Словом Его* разумели Сына.

Вверенной мне по повелению Спасителя нашего, Бога.

Эта проповедь, говорит, поручена мне. Итак, если поручено, то я не должен мыслить того, что недостойно Поручившего мне, не должен притворяться, или выражать неудовольствие на то, что мне поручено. К тому же это поручено мне *по повелению*, иначе сказать: я невольно вынуждаюсь делать это. Из того, что должно делать, одно делается по повелению, другое — по увещанию. Например: *примиришься с братом твоим* (Мф.5:24), — это повеление, и кто не исполнит его, наказывается; но: *продай*

имение твое (Мф.19:21), если желаешь, и еще: *кто может вместить, да вместит* — это увещания, и не исполняющий их не наказывается. Итак, говорит, мне поручена проповедь по повелению, так что мне необходимо исполнить его. *Горе мне*, говорит, *если не благовествую* (1Кор.9:16), и это — не по властолюбию, а по нужде. Чье же повеление? *Спасителя Бога*. Поэтому, если повелел это Бог, желающий нашего спасения, то как я не покажу своего расположения спасительному делу?

Титу, истинному сыну.

Сын может быть и не истинный, как блудник христианин, или корыстолюбец: такой сын, хотя и возрожден чрез крещение, но не истинный, потому что недостойн отца.

По общей вере.

Назвав Тита сыном и усвоив себе звание отца, апостол снова уменьшает эту честь, говоря: по вере я не имеют ничего больше в сравнении с тобой, ибо она общая и ею возродились как я, так и ты. Почему же апостол называет его своим сыном? Или — чтобы показать свою любовь к нему, или — потому, что он сам крестил Тита. Так как у обоих одна и та же вера, они — братья друг другу. А так как Павел крестил Тита, он отец ему. Итак, выражение *по общей вере* означает братство.

По общей вере: благодать, милость и мир от Бога Отца и Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего.

И этим указывает на братство, когда говорит: *от Бога Отца*, он возбуждает Тита, чтобы тот помнил, чей он сын, именно — Божий. Смотри, как он чего желает простым людям, того же желает епископу и учителю. Ибо ему самому более других нужна благодатная Божия сила, как несущему претяжелые бремена, нужна милость, как такому, которому

трудно избегать повинности пред Богом во многом, нужен мир, как поставленному в необходимость быть в столкновениях и вести непрерывную борьбу. Ибо и одно исправное прохождение епископства возводит на небо, и одна неискренность низводит в ад.

Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное.

Подобно тому, как в домашнем быту из приставленных на служение один делает одно, другой — другое, точно так и они разделили между собой вселенную по частям, и все трудились. На это именно и указывается здесь словами *оставил тебя в Крите*, потому что сам он, очевидно, отправился в другое место, чтобы трудиться там. Смотри, как он не стесняется писать ученику, чтобы тот довершил недоконченное им. Он заботился об общей пользе, а не о своей собственной чести. Обрати внимание также и на то, что все это он исправлял сам; что же вело к чести, или похвале, это он поручает ученику, — разумею рукоположение епископов и все прочее, что имело нужду в большем устройстве.

И поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал.

Так он называет здесь епископов, и в Послании к Тимофею. *По всем городам*, говорит. Он не желал, чтобы весь остров поручен был одному лицу, но чтобы каждый город имел своего пастыря. Таким образом и труд будет легче, и наблюдение тщательнее.

Если кто непорочен.

Если ведет жизнь, свободную от нареkania, если никто не укоряет его за образ жизни. Ибо если свет, говорит, тьма, то тьма во сколько более?